

УДК 821.161.1.09

Гидрович Н.В.*Московский государственный областной университет***ПРИРОДА В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ М.М. ПРИШВИНА**

Аннотация Статья посвящена использованию метафоры как одного из ярчайших образных средств при описании природы в произведениях М.М. Пришвина. Как отличительная черта метафоры отмечается её антропоморфизм: всё, имеющее место в жизни человека, перекликается с происходящим в жизни природы. Метафора текстов М.М. Пришвина ёмка по содержанию и разнообразна по способам выражения, что подтверждается лингвистическим анализом отдельных текстов М. Пришвина.

Ключевые слова: метафора, сравнение, образность, природа, человек, антропоморфизм.

N. Gidrovich*Moscow State Regional University***THE NATURE IN THE METAPHORICAL REPRESENTATION OF M. PRISHVIN**

Abstract. The article is devoted to the use of the metaphor as one of the most expressive figurative tools of the nature description in the prose of M. Prishvin. The metaphor is distinguished by anthropomorphism: everything that happens in human's life has a lot in common with the nature. The metaphor of M. Prishvin is capacious in its content and various in styles that is proved by linguistic analysis of M. Prishvin texts.

Keywords: metaphor, comparison, figurativeness, nature, human, anthropomorphism.

Метафора – это очень живописная, многогранная форма выражения неуловимой, пульсирующей мысли. Чтобы проникнуть в подсознательные движения созданных автором образов и дойти до истинности понимания, необходимо погрузиться в метафорические слои семантики. Раскрыть все грани художественной метафоры непросто. Как замечает А.Н. Кожин, «язык художественной литературы – это словесная одежда, позволяющая закреплять, материализовать картины творческой деятельности художника, его художественной фантазии» [2, с. 11].

Создание нового, естественного и выразительного значения происходит при сопоставлении предметов, понятий, явлений, результат которого – появление неожиданного, яркого образного значения. «Поэтическая (образная) мысль ограничена начальной стадией познания. Между тем в искусстве создание образа, в том числе и метафорического, венчает творческий процесс. Художественная мысль не отталкивается от образа, а устремляется к нему. Метафора – это и есть плод поэтической мысли. Она соответствует художественному тексту своей сутью и статью» [1, с. 16].

Появление метафоры – это результат сопоставления, сравнения. А.А. Потебня пишет, что «<...> сравнение, как грамматическая форма, как словесное обозначение и образа и обозначаемого, заключает в себе метафору, а не другие тропы. Ибо: чем дальше образ от обозначаемого, тем труднее будет понимание образа и тем необходимее прилагать к нему обозначаемое; наоборот, чем больше сродство знака и значения, тем легче первый обходится без словесного обозначения второго» [4, с. 224].

М.М. Пришвин – самобытный художник, тонкий и глубокий ценитель русской природы. Он воспеваёт царящую в ней гармонию, восхищается ею, ставит в пример человеку. Метафоры М.М. Пришвина, связанные с миром природы, очень выразительны, колоритны.

Для Пришвина всё в природе живёт по своим законам, созвучным человеческому сообществу, но более гармоничным и совершенным. Для М.М. Пришвина вся природа – это Зелёная Дверь, за которой открывается удивительный, прекрасный мир со своими законами, взаимоотношениями, чувствами, порывами. Не случайно, что для его прозы более всего характерна образная метафора, основанная на антропоморфизме.

Писатель отождествляет деревья, цветы, насекомых с личностью – уникальной, яркой, непохожей на другие: *Новый человек в Мише тоже рассердился: – А вы говорите по Михайловскому и сушите цветы. Зачем вы их сушите? Любовались бы их живыми личностями! Сушите растения, жуков, бабочек, и сами вместе с ними засыхаете все...* Лексема *засыхать* употреблена в зна-

чении ‘бездействовать, увядать, терять смысл жизни’.

В художественном изображении М.М. Пришвина в жизни природы те же естественные циклы, что и в жизни человека: рождение – развитие – расцвет – умирание: *Я остановился, поражённый красотой тройного умирания: усадьба умирала, год умирал в золоте листопада, день умирал* – глагольная метафора имеет семантику постепенного перехода из одного состояния в другое.

Внутренним состоянием человека обусловлено и восприятие им окружающего: состояние радости, счастья, ощущение гармонии позволяет видеть, слышать и чувствовать то же в природе. Неисчерпаемые возможности художественного выражения даёт развёрнутое метафорическое полотно: *Раньше между высокими была своя загадочная, таинственная сень, как в аллее из густых деревьев: в этой сени деревьев постоянно показывались разнообразные следы сложной жизни: один раз в окне, обрамлённом тонкими кружевами, солнечный луч открыл золотую рыбку в изумрудных водорослях, маленькая рука повернула кран, и фонтан аквариума рассыпался радугой.* Узор на окне М.М. Пришвин описывает, словно красочную картину, сквозь которую просматриваются реалии жизни.

В произведениях М.М. Пришвина создан поистине метафорический гимн, ода Солнцу как источнику жизни: *король-солнце, золотое солнце, подлинное солнце, живое солнце, ножки трона* – солнечные лучи: *Статуи были такие белые, а солнце над ними золотое, деревья дымчато-зелёные и над ними золотое солнце, вода синяя*

и над ней золотое солнце: не король-солнце, а настоящее, подлинное солнце одно теперь царило в этой пустыне истории...

Создаётся впечатление, что лексема *король-солнце* характеризует холодное, равнодушное существо, а настоящее солнце доброе, понимающее, участливое: *А человек продвигался всё выше и выше к дворцу, пока не исчез совсем за фонтаном. Алпатов следил за ним почему-то до последнего момента, как будто дожидался его совершенного исчезновения, чтобы в полном одиночестве отдаться влиянию солнца. И правда, когда он остался один, солнце ему открылось: это солнце было живое, а не то ежедневное привычно-заводное солнце. Это живое солнце было перед ним, и он шёл прямо к нему и поднимался всё выше и выше.* Словосочетание *живое солнце* в данном контексте приобретает значение 'то, что стремится к теплу, движению, чистому, нелживому, лёгкому общению; к тому, что далеко не всегда может дать человек'. Природа – это шанс на спасение душевного равновесия, поиск истины и радости в обыкновенных вещах.

Метафорически-сказочно описан выход солнца из-за тучи: *Солнце в это время проходило вниз через толстое облако и выбросило оттуда на землю золотые ножки своего трона.* Лучи солнца сравниваются с *золотыми ножками трона*, а трон принадлежит источнику жизни – солнцу! Редкому первому солнечному лучу присваивается действие одушевлённого предмета: *И вот первый луч, скользя по верхушкам ближайших, очень маленьких ёлочек, наконец-то заиграл на щеках у детей.* В данном контексте словосочетание *первый луч* приобретает зна-

чение 'существо, которое вернулось к жизни'. Первому солнечному лучу отводится роль воодушевителя, вдохновителя, он рождает свет и радость в душе. Луч – это частичка той самой неисчерпаемой «кладовой солнца».

Взаимоотношения в природе гармоничны, лишены тех негативных качеств, которыми отличаются иногда отношения между людьми. Эта мысль подтверждается, в частности, метафорическим употреблением глаголов отношения, что служит очеловечиванию природы: *И когда это же самое дерево, вырастающее из земли, предупредило его своими особенными звуками о приближении по земле шагов другого человека... на одной поляне берёза, теряя золотую листву, осыпалась золотом и как-то этим очень успокоила стоящую под ней ёлку.*

В прозе М.М. Пришвина нередко метафорическое употребление акциональных глаголов: *И тогда как будто довольно уже большой ручей с бормотаньем побегал по невидимым камешкам; Его нога приподнимает крышку котелка и сталкивает её в огонь; вода бежит, шипит.* Подобно «маленькому» ручейку побегал уже большой ручей. Природа очень чувствительна, эмоциональна. Она, как и человек, раскрывается во всех своих потаённых ощущениях. Такое действие, как «бормотание», присуще человеку. *Невидимые камешки* – это «подводные камни» для человека.

Субстантивным метафорическим словосочетанием *зелёная дверь* М.М. Пришвин определяет всё живое, и эта дверь может открыться только перед теми, для кого природа – бесценное богатство с тонкой, ранимой организацией многообразных лично-

стей: По этой тропе Алпатов идёт недолго, показывается знакомая Зелёная Дверь, закрытая тончайшим сплетением трав, через которые надо пройти, не задев ни одной. Все процессы, происходящие за Зелёной Дверью, так же гармоничны и совершенны, как музыка. Пришвин определяет эти процессы метафорическим употреблением наречия музыкально: А на той тропе всё те же можжевельники, сосны, ели, тропинки, луговые цветы, и только одним она отличается от обыкновенного мира, что растёт музыкально, всё совершается музыкально, везде вокруг естественная музыка, которой с таким трудом подражают в обыкновенной жизни, проделывая смешные движения локтями и пальцами <...>.

Таким образом, метафора в прозаических текстах М.М. Пришвина отлича-

ется антропоморфизмом: всё, имеющее место в жизни человека, перекликается с происходящим в жизни природы. Однако в природе, по мысли автора, всё устроено более возвышенно и гармонично. Метафора текстов М.М. Пришвина ёмка по содержанию и разнообразна по способам выражения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Изд. 3. М.: УРСС, 2003. С. 16.
2. Кожин А.Н. Введение в теорию художественной речи. М., 2007. С. 11.
3. Лекант П.А. Образные средства экспрессии и эмоциональности в поэме М.Ю. Лермонтова "Демон" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2013. № 6. С. 24 – 28.
4. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 2003. С. 224.